

порицающій или исправляющій законодательство, и въ особенности судъ *политикующій*". Но изъ примѣра, избраннаго самою же газетою для иллюстраціи своей теоріи, прямо слѣдуетъ обратное, а именно, что сенатъ былъ бы судомъ „политикующимъ“, еслибы въ данномъ случаѣ поступилъ иначе. Дѣйствительно, гдѣ можно видѣть, что сенатъ, отмѣняя протестъ казанскаго губернатора, тѣмъ самымъ выразилъ порицаніе какому-нибудь существующему закону: никакого подобнаго закона нѣтъ, а слѣдовательно и порицать было бы нечего;—или старался бы исправить законодательство, какового на предметъ, возбужденный мѣстною администраціею, вовсе не имѣется. Вотъ еслибы сенатъ, находя, что казанское земство своимъ постановленіемъ никакого закона не нарушило, тѣмъ не менѣе утверждалъ протестъ мѣстной администраціи только потому, что это протестъ администраціи, — тогда газета была бы болѣе права, усматривая въ такомъ рѣшеніи сената „политику“, такъ какъ въ законѣ мотивовъ къ тому не имѣется, — но какимъ образомъ цѣлая коллегія можетъ заниматься такой „политикой“? Политика — не законъ, и самопроизвольно измѣняется съ теченіемъ времени и съ перемѣною людей; откуда коллегія можетъ узнавать, какой „политики“ нужно держаться въ тотъ или другой моментъ? — Обо всемъ этомъ газета не подумала, легкомысленно обозвавъ сенатъ „судомъ политикующимъ“. На бѣду себѣ, она кромѣ того пустилась въ подробности и еще болѣе изобличила всю шаткость и неосновательность своей теоріи, выведенной будто бы изъ „философіи Гартмана“.

„По газетнымъ извѣстіямъ, — повѣствуютъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, — губернаторъ (казанскій) основалъ свой протестъ на томъ соображеніи, что земство не имѣетъ права входить въ оцѣнку дѣятельности лицъ, не состоящихъ у него на службѣ и не имѣющихъ къ нему непосредственныхъ отношеній“. Что же дѣлаетъ правительствующій сенатъ? Онъ оставляетъ протестъ безъ послѣдствій, такъ какъ оказалось изъ дѣла, что земское собраніе никакой оцѣнки не дѣлало ни Кошелеву, ни барону Н. Корфу, и ни въ какія пренія по этому предмету не входило; однимъ словомъ, факта, на которомъ губернаторъ обосновалъ свой протестъ, въ дѣйствительности вовсе не существовало. А что думаетъ по этому поводу почтенная редакція „С.-Петерб. Вѣдомостей? Она тоже полагаетъ, что протестъ губернатора поставленъ „не на настоящую почву“, т.-е. соглашается съ тѣмъ, что протестъ ни на чемъ не основанъ. Чего же она могла послѣ этого ожидать отъ сената? Полагала ли она, что сенатъ, подобно газетной редакціи, можетъ въ одно и то же время признать основаніе протеста фантастическимъ, а протестъ — тѣмъ не менѣе